

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ЗАТЕМПЫ

Орган Полевского РК ВКП(б) и райисполкома

№ 146 (1136) 21 декабря 1939 г. Цена 5 копеек

НАШ СТАЛИН

21 декабря, вся наша страна, от края до края, и весь международный рабочий класс, угнетенные всех стран отмечают 60-летие Иосифа Виссарионовича Сталина.

Со всех концов страны в Москву, в Кремль, где живет и работает наш великий Сталин, несутся горячие слова беспредельной любви и преданности, слова приветствий гениальному вождю и учителю, родному и близкому другу трудящегося человечества. В этот день в Москве и в Кремле, устремляются взоры трудящихся всех стран. Сталин—это надежда всех угнетенных, Сталин—это знамя освобождения от капиталистического гнета, символ нового мира для человека, символ людского счастья и благоденствия.

Сталин!.. Как много говорит это имя нашему сердцу, нашему уму, нашим чувствам! Это имя олицетворяет всю мудрость революционного марксизма, всю чудесную героическую самоотверженную борьбу рабочего класса за свое освобождение. Сталин—это Ленин сегодня.

Сталин—близкий и лучший друг Ленина, его непоколебимый соратник, неустрашимый товарищ по революционной освободительной борьбе. Вместе с Лениным, еще на заре революционного движения, Сталин собрал первые группы большевиков в боевую пролетарскую партию. Вместе с Лениным он закалял партию и готовил ее к штурму твердынь капитализма. Вместе с Лениным он повел рабочий класс и трудовое крестьянство на революционный штурм, и тогда на одной шестой части земного шара засияло солнце свободы и счастья для трудящихся людей.

Суровые годы подполья, жестокие преследования царизма, тюрьмы и ссылки—ничто не могло сломить революционного мужества, отваги и бесстрашия товарища Сталина. В тяжелые ли годы поражений, когда растерянность и паника охватывали людей слабых и колеблющихся, или в годы революционного подъема, когда росли силы революции,—всегда товарищ Сталин был на самых передовых и самых опасных позициях. Он организовывал и спланировал пролетарские отряды, он заражал их верой в победу, вселял в них мужество и спокойствие и вел вперед.

Таким был товарищ Сталин всегда, во все годы своей борьбы за освобождение рабочего класса. Таким он остался и теперь. Таким его знают и любят сотни миллионов трудящихся капиталистических стран, для которых имя—Сталин—символ борьбы и грядущего освобождения. Сталин—это революционная твердость, мужество, непоколебимость, настойчивость в достижении цели. Сталин—это мудрость, правдивость и честность, это—любовь к народу и беспощадность к врагам народа.

У всех нас в памяти суровый морозный день 26 января 1924 г. когда товарищ Сталин у гроба великого Ленина от имени всей партии

большевиков дал священную клятву—быть верным ленинизму и довести до конца ленинское дело.

Свою клятву товарищ Сталин выполнил! Он оберег марксизм-ленинизм от покушений со стороны врагов социализма, он двигал и двигает вперед марксистско-ленинскую теорию, обогащая ее новым опытом в новых условиях борьбы рабочего класса. Он разоблачил и с революционной беспощадностью разгромил врагов партии, врагов народа. Он указал советскому народу путь к коммунизму и, гениальный стратег и тактик, величайший теоретик нашего времени, мудрый и любимый вождь народов, привел нашу страну к социализму.

Огромные победы нашего народа. Богато, могуче и неприступно социалистическое государство рабочих и крестьян. Оно вступило уже в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Мы, советские люди, живем и творим под животворящим солнцем Сталинской Конституции. Мы добились того, о чем мечтали лучшие умы человечества, что научно предсказывали великие гении человечества—Маркс, Энгельс, Ленин. В нашей стране идея марксизма ленинизма претворены в жизнь. Генеральная линия большевистской партии полностью победила. И мы знаем, что обязаны этим тому, что нас ведет вперед партия большевиков и наш мудрый, прозорливый товарищ Сталин, великий продолжатель дела Ленина.

Велика и безмерна любовь народа к товарищу Сталину. Имея Сталина, большевистскую партию, мы спокойны за свое настоящее, мы уверены в своем будущем. У нас есть Сталин, у нас есть партия Ленина—Сталина, у нас есть проверенное и отточенное в боях оружие—ленинско-сталинское учение! На суровом севере и знойном юге, в лесах Западной Белоруссии и на Дальнем Востоке—по всей нашей необъятной родине на разных языках славят народы своего любимого вождя.

«Сталин! Ты дал нам радость, Радость и силу в руки, Радость и правду в сердце, Радость и счастья путь!»

Нашему товарищу Сталину исполнилось шестьдесят лет. Пожелаем ему еще много много лет жизни и здоровья на счастье трудящихся! Привет Вам, дорогой товарищ Сталин!

Примите, товарищ Сталин, наши поздравления, идущие из глубины сердца!

Примите народную любовь и благодарность за радостную, культурную, счастливую жизнь, в которой привела нас партия большевиков!

Да здравствует великое, непобедимое знамя Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина!

Вперед, к новым победам—за родину, за Сталина, за коммунизм!

Извещение

Сегодня—21 декабря в 7 часов вечера в парткабинете состоится кустовое открытое партийное собрание Полевского поселка с повесткой дня: «60 лет со дня рождения И.В. Сталина».

На собрание приглашаются члены и кандидаты партии, комсомольцы беспартийная интеллигенция и все желающие. Райком ВКП(б).

60 лет со дня рождения
гениального продолжателя
дела Ленина, великого вождя
народов товарища
И. В. Сталина

Из рассказов старых рабочих о товарище Сталине Первые революционно-марксистские кружки

В 1894 г. пятнадцатилетний Иосиф Джугашвили (Сталин) начал учиться в тифлисской духовной семинарии. Вот что рассказывает о времени пребывания товарища Сталина в семинарии его одноклассник Д. Гогохия:

«Жизнь в духовной семинарии протекала однообразно и монотонно... Мы чувствовали себя как в каменном мешке... Все, что преподавалось, якобы означало непреложную истину...»

Семинарская атмосфера тяготила Иосифа Джугашвили.

Он жаждал знать основы всего происходящего в мире, доискивался до первопричины, добивался ясного понимания вопросов, на которые семинарский курс не давал ответа... Он не терял времени и энергии на усвоение легенд из священного писания и уже с первого класса стал интересоваться светской литературой, общественно-экономическими вопросами...»

Во втором классе юный Сталин организовал нелегальный кружок, в который отобрал из учащихся надежных товарищей.

Тов. Гогохия рассказывает:

«В кружке Иосиф читал нам произведения Игнатия Ниношвили (грузинский писатель, социал-демократ), разъяснял теорию Дарвина о происхождении человека, а к концу года мы перешли к чтению политической экономии и отрывков из книг Маркса и Энгельса.

Иосиф не ограничивался устной пропагандой идей Маркса—Энгельса. Он создал и редактировал рукописный ученический журнал на грузинском языке, в котором освещал все спорные вопросы, обсуждавшиеся в кружке и на страницах «Квали» («Борозда» — грузинская газета, проводившая легальный марксизм, ставшая впоследствии меньшевистской).

В этот период Иосиф был всецело поглощен политической литературой, но на покупку книг у него не было денег. И вот на помощь приходит его великодушная память. Он ходил к букинистам, останавливал взгляд свой на интересующей его книге, раскрывал ее и, пока букинист возился с покупателями, вычитывал и запоминал нужные ему места.

Революционное настроение среди семинаристов росло и крепло. Споры и диспуты становились явлением обыденным. Рукописный журнал, печатная политическая литература и «Квали» заполняли карманы членов кружка.

Сталин руководил двумя революционно-марксистскими кружками.

Но среди семинаристов были доносчики, которые сообщали инспектору Абашидзе о настроениях и занятиях учеников и в особенности о ведущей роли Сталина.

Сваренный монах Абашидзе производил не раз обыски у учащихся и, наконец, добился исключения Иосифа Джугашвили из семинарии.

«Иосиф Джугашвили,—вспоминает тов. Гогохия—вышел из семинарии без диплома, но с определенными, твердыми взглядами на жизнь. Он уже знал и понимал, что его надо расколоть и перестроить».

Иосиф Джугашвили уже тогда внимательно всматривался в ок-

ружающий мир. В единственном в городе книжном магазине Каладзе он тайком доставал литературу, много читал и много думал. В тринадцать лет он уже прочел Дарвина и стал убежденным атеистом (безбожником).

Он видел тяжелое положение трудящихся; его отец—Виссарион Джугашвили— всю свою жизнь работал не разгибая спины. Мать—Екатерина—стирала белье, пекла хлеб в домах местных богатей. Нужда в доме была постоянной.

И молодой Сталин доискивался первопричины, искал ответа на поставленные жизнью вопросы. Эта жажда познания была так велика, что уже в ранней юности в пятнадцатилетнем возрасте, товарищ Сталин нашел путь революционера—марксиста, пламенного и негибкого борца за дело рабочего класса, за счастье человечества.

«В революционное движение,—рассказывал впоследствии товарищ Сталин,—я вступил с 15-летнего возраста, когда я связался с подпольными группами русских марксистов, проживавших тогда в Закавказье. Эти группы имели на меня большое влияние и привили мне вкус к подпольной марксистской литературе».

В 1896—1898 годах в Тифлисе товарищ Сталин уже руководил подпольными революционно-марксистскими кружками.

М. ШИЛОВ.

АРЕСТЫ, ССЫЛКИ И ПОБЕГИ

В мрачные годы царизма товарищ Сталин был арестован шесть раз. Царская власть подолгу держала его в тюрьмах и затем высылала на Север или в далекую Сибирь. И каждый раз товарищ Сталин совершал побег из ссылки.

Батумский рабочий Д. Вадачория вспоминает рассказ товарища Сталина о его победе из

первой ссылки в 1904 году:

«Перед побегом товарищ Сосо (Иосиф) достал удостоверение на имя агента при одном из сибирских исправников. В поезде к нему пристал какой-то подозрительный субъект—шпион. Чтобы избавиться от этого субъекта,

Окончание на 2-й стр.

Ленина

великий ученик

Перевод с курдского

Много, Сталин, вынес ты невзгод,
Много муки принял за народ,
Но неутомимо шел вперед.

Добротой душа твоя полна,
Все к тебе стремятся племена,
Слов твоих ждет радостно страна.

Как любим в народе ты своем!
Твой портрет имеет каждый дом,
Дорог всем ты, кто живет трудом.

За протест нас царь уничтожал,
Шкуру с бедного народа драл,
Женщин без мужей он оставлял.

Тьма и гнет остались позади,
Ты открыл нам новые пути,
За тобой нам радостно идти.

Лучшим другом Ленину ты был,
В светлый мир ты дверь нам
отворил,

И врагам не выйти из могил.

Ленина враги не извели,—
Изгоняли из родной земли,
Но молчать заставить не могли.

Он томился в тюрьмах, но и там
Все писал он книги по ночам.
Он могилу вырыл богачам.

В этих книгах—мудрости родник,
Силы черпает из этих книг
Ленина великий ученик!

Записано в ноябре 1936 года в
ауле Янбаш, Ашхабадского рай-
она, Туркменской ССР, со слов
Рамазана Мямши-Оглы и Сет-
дар Керим-Оглы.

Из рассказов старых рабочих о товарище Сталине.

Аресты, ссылки и побеги

(Продолжение. Начало см. на 1 стр.)

товарищ Сосо сошел в одной из станций, представил жандарму свое удостоверение и потребовал от него арестовать эту «подозрительную» личность. Жандарм задержал этого субъекта, а тем временем поезд отошел, увозя товарища Сосо...

Рабочий-революционер С. Аллилуев, близко знавший товарища Сталина по его революционной деятельности в Закавказье и Петербурге, рассказывает, что когда в марте 1912 года товарищ Сталин вновь совершил побег из вологодской ссылки, «охранка была буквально взбешена повторяющимися регулярно побегами товарища Сталина из ссылки».

«В конце апреля (старого стиля) — пишет С. Аллилуев, — товарища Сталина вновь арестовали в Петербурге. Но на этот раз царское правительство выбрало для товарища Сталина одно из наиболее отдаленных мест Сибири — Нарымский край, село Манастырское. Но и здесь товарищ Сталин пробыл лишь несколько месяцев.

Летом 1912 года товарищ Сталин совершает побег и из этой далекой ссылки, из глухого медвежьего угла суровой Сибири, и вновь появляется в Питере, где с первых же дней весь отдается кипучей революционной работе вместе с товарищем Свердловым, одновременно с ним бежавшим из ссылки. Товарищ Сталин непосредственно руководил всей огромной кампанией выборов большевиков в IV Думу, руководил органами партии — газетами «Звезда» и «Правда».

РЕВОЛЮЦИОННАЯ РАБОТА В ТЮРЬМЕ

Товарищ Сталин не прекращал революционной работы, даже находясь в тюрьмах. Учитель Варден Чхадзе, заключенный в кутаисской тюрьме за участие в выступлениях гурийских крестьян, рассказывает, как после перевода товарища Сталина из батумской тюрьмы в кутаисскую (в апреле 1903 года) эта тюрьма сразу как-то ожила.

«Товарищ Сосо (Иосиф) говорил с вами о будущей вашей работе среди крестьян. Он верил в революционность гурийского крестьянства и внедрил в нас твердую уверенность, что революция в России уже близка.

Товарищ Сосо в тюрьме вел непрерывную работу с заключенными. Он проводил чтение газет, книг и журналов, вел беседы с заключенными. Тюрьма стала чем-то вроде университета.

В эти времена кутаисская тюрьма была известна своим тяжелым режимом. Мы томилась в тюрьме уже более года, а дело наше никак не разрешалось.

Видя такие порядки в тюрьме, товарищ Сосо как-то предложил нам: «Потребуем, чтобы немедленно было решено дело гурийских товарищей. Потребуем также вежливого обращения с заключенными, продления времени прогулок, беспрепятственной доставки газет и журналов и совместного помещения политических заключенных».

Эти требования администрация, конечно не собиравшаяся выполнять, хотя перепуганный началь-

В ПЕТЕРБУРГСКОМ ПОДПОЛЬЕ

В 1912 году, после очередного побега из ссылки, товарищ Сталин приехал в Петербург. Скрываясь от полиции, он одно время жил на квартире рабочего-путловца Н. Г. Полетаева, члена Государственной думы, входившего в думскую фракцию РСДРП. Жена Полетаева Агата Степановна вспоминает о пребывании товарища Сталина в их квартире.

«Помню первое появление в нашем доме товарища Сталина... От мужа я много слышала о Сталине, об его исключительном уме, революционной отваге, мужестве. Меня поразило его скромный вид. Живя у нас, он никогда не утруждал меня никакими заботами о себе и сам старался все делать... Было начало весны. Атмосфера в Государственной Думе накалялась. Наша газета „Звезда“ подвергалась всяческим преследованиям. Ее душили штрафы, бесконечными конфискациями арестами ее редакторов,

Мой муж, который выполнял обязанности издателя „Звезды“, часто возвращался из типографии под утро. Товарищ Сталин не спал. Он внимательно выслушивал все, что сообщал Полетаев. Беседа у них длилась, бывало, по несколько часов.

Приходили к нам Ольминский, Батурин. Последний иногда оставался ночевать. Помню, стоит на столе самовар, пьем чай, беседуем. Это были яркие, увлекательные вечера. Тогда и возникла идея организации новой ежедневной газеты. Вспоминаю знаменитое совещание в начале апреля у нас на квартире, когда выработывалась платформа будущей газеты и разбирались все организационные вопросы.

Совещанием руководил товарищ Сталин, в обсуждении участвовали Ольминский, Полетаев, Покровский. На этом совещании был составлен план первого номера газеты (речь идет о „Правде“).

Каждый год, в дни великих пролетарских праздников, шагали мы, красные партизаны и красногвардейцы, по Красной площади. Мы шли четко, гордо подняв головы, стараясь ровнее держать строй. Мы шли мимо мавзолея, на котором стоял Сталин, и все мысли наши были с ним, родным нашим отцом и другом.

И каждый раз, уходя с площади, я уносил с собой драгоценную мечту — когда-нибудь увидеть его близко, совсем близко, говорить с ним, слушать его голос.

В 1931 году я уехал в Арктику. Зимовал на земле Франца Иосифа, зимовал на мысе, побывав во многих северных экспедициях, привык к Арктике, полюбил ее и решил посвятить ей свою жизнь. И наконец, я вместе со своими товарищами оказался на вершине мира — на Северном полюсе. В продолжении всего дрейфа мы ни на минуту ни расставались с образом Сталина, в палатке над нашими головами висел его портрет. Сталин, улыбаясь, смотрел на нас и как бы подбадривал, поддерживал нас в этом тяжелом напряженном труде, он как бы лично присутствовал у нас в палатке, делил с нами наши трудности и помогал преодолевать их. На далекой льдине мы всегда чувствовали любовь и заботу товарища Сталина.

В первых числах февраля мы получили телеграмму из Москвы о том, что организована комиссия по снятию нас со льдины, и мы еще раз почувствовали волю Сталина, его внимание. И мы знали, что можем спокойно продолжать свою работу.

Под конец дрейфа нашу льдину уносило с огромной быстротой. Малейшее промедление грозило бедствием. В океане нас спасти было бы невозможно. И только забота Сталина, его исключительная настойчивость привели к тому, что нас во время сняли со льдины.

17 марта мы возвращались в Москву. Мы подвезжали к древним стенам Кремля.

Необыкновенное волнение охватило меня — я еду в Кремль, к Сталину, к родному Сталину. Сбылась моя заветная мечта!

Двери Георгиевского зала раскрылись. Со всех сторон обращены улыбающиеся, дружественные лица. Крики «Ура». Музыка. Я шел, держа в руках бамбуковое древко с нашим знаменем, привезенным с полюса. За мной шли мои братки — Ширшов, Кренкель и Федоров. И вдруг раздался новый взрыв аплодисментов невиданной силы. Под бурю оваций и крики «Ура» в зал вошли товарищ Сталин и члены Политбюро. Я дрожал от волнения. Радость переполнила мое сердце... Волнуясь, я передал товарищу Сталину Красное Знамя и сказал:

— Разрешите вручить вам знамя, с которым мы победили и которое давало нам энергию и волю в борьбе со стихией. Ваше задание выполнено нами с честью.

Товарищ Сталин посадил меня рядом с собой.

— За замечательную работу, за победу, — сказал Иосиф Виссарионович, поднимая бокал. — Работа была трудная, но мы были уверены, что вы выполните ее с честью!

Потом он рассказал нам, как переживал вместе со всем много-

И. Д. Папанин

Незабываемые встречи

миллионным народом последние дни и недели нашего дрейфа. — Много я за вас переживал — сказал Иосиф Виссарионович, заканчивая свой рассказ.

В этот вечер Иосиф Виссарионович произнес речь, которая навсегда сохранилась в моей памяти. Он говорил о смелости советских людей, об истоках героизма. Почему таких людей не может быть в странах капитализма, на западе и на востоке? Потому, что там любого человека и его героизм ценят только с точки зрения прибыли, и выгоды. Американцы, англичане, французы, также подвиги расценивают на доллары, фунты стерлингов, франки. И товарищ Сталин поднял тост за то, чтобы мы, советские люди, освоили советскую меру в оценке людей, чтобы научились ценить людей по их делам и подвигам.

В секретариате товарища Микояна во время нашего дрейфа были сосредоточены работы штаба по снятию со льдины нашей четверки. Работники секретариата рассказали мне, какое большое участие в нашей судьбе принимал товарищ Сталин, как волновался он за нас, расспрашивал о ходе работ, о полученных от нас телеграммах. Он входил в комнату снимал шинель, садился в уголок и тихо спрашивал: «Есть что-нибудь новое?».

Встреча с товарищем Сталиным на приеме работников высших школ произвела на меня какое-то особенное потрясающее впечатление, выступало много ораторов профессора, люди науки. Вдруг товарищ Сталин потихоньку встал он был очень утомлен, подошел к микрофону и начал рассказывать, он не произносил речь, а именно рассказывал — спокойно, просто... Я стоял почти рядом с ним и внимательно смотрел на него, слушал его, боясь пропустить хоть слово. Из самого, казалось, обыкновенного приветствия возникла речь, полного глубочайшего смысла, возникла одна из самых замечательных его речей — речь о новаторстве.

Сталинскую заботу я ощущаю постоянно. В прошлом году сердце мое начало пошаливать. Как только Правительству сообщили, что у меня в рабочем кабинете был сердечный припадок, товарищ Микоян приказал немедленно увезти меня в больницу. Врачи настаивали на немедленном отпуске и лечении, но я их не послушался, так как было много работы. И только поздней осенью я уехал в Kislovodsk подлечиться. Но там мне пришлось выступать на митингах и делать доклады. Сердце не выдержало нагрузки и я слег в постель. Дело было плохо, поддерживали меня камфорой, и врачи, уже потеряли надежду поднять меня. Из Москвы на самолетах прилетели профессор. И вдруг ночью от товарища Сталина приходит телеграмма: «То-

варищу Папанину. Сообщается решение ЦК и СНК от 29 декабря: 1. Ввиду состояния здоровья запретить Папанину выступления на всяких собраниях во время лечения. 2. Обязать директора санатория Короткова немедленно ограничить или вовсе прекратить прием ванн Папаниным. Председатель СНК СССР Молотов. Секретарь ЦК Сталин».

Я прочел ее, не выдержал и заплакал. Какую нужно иметь память и какое нужно иметь сердце, чтобы среди множества важнейших государственных дел заботиться о людях, о человеке.

Я имел счастье быть делегатом 18-го съезда нашей партии. Записался в прениях. И тут я еще раз со всей силой почувствовал, что нахожусь под неослабным вниманием любимого Сталина. Прежде, чем дать мне слово, товарищ Сталин через товарища Поскребышева справился:

— А врачи разрешили ему выступать?

Очень близко мне пришлось встретиться с товарищем Сталиным совсем недавно, в день празднования годовщины Первой Конной Армии. Впервые я видел товарища Сталина не на большом приеме или на празднике, а в обычной домашней обстановке, на скромной маленькой даче одного из руководящих работников Первой Конной армии.

Из-за гололедицы я приехал поздно. Ну, думаю, позор. Опоздал. Долго колебался, но все же решил зайти, поздравить хозяина Раздела, вхожу. Товарищ Сталин увидел меня:

— А, наш браток! Скорей. На сколько опоздал!

Медленно и спокойно, с непередаваемой теплотой и любовью он говорил о жизни Советской страны, рассказывал о народах Западной Белоруссии и Украины, навсегда освобожденных от панского ига и кабалы.

К каждому товарищу Сталин подходил с ласковым вниманием. Он пришел сюда как товарищ и друг.

Товарищ Сталин вспоминал первые дни организации Первой Конной Армии боевые эпизоды, имена легендарных буденновцев. Память у него изумительная.

Заговорили о седовцах. Надо не прозевать, сделать все вовремя — сказал Иосиф Виссарионович.

Я заверил, что все будет выполнено. Много часов провел я в этот вечер в обществе Иосифа Виссарионовича.

— Скоро день Вашего 60-летия, — сказал я товарищу Сталину. — Со всем многонациональным и многомиллионным народом пожелаем Вам от всей души, от всего сердца прожить трижды столько же, на благо и радость народов всего мира!

— Зачем же так много! — засмеялся товарищ Сталин.

Вы бессмертны — сказал я, — наш дорогой учитель и вождь!

Оперативная сводка

штаба Ленинградского военного округа

В течение 18 декабря наши войска на Мурманском направлении заняли местечко Питкяряви — 85 километров южнее Петсамо (по дороге). На других направлениях мелкие стычки разведывательных частей, а на Ка-

рельском перешейке интенсивная артиллерийская перестрелка.

В ряде районов имели место боевые действия нашей авиации.

Группа кораблей балтфлота вел обстрел береговых батарей в районе Биорке.

Ответственный редактор Я. ФИЛИПЬЕВ.